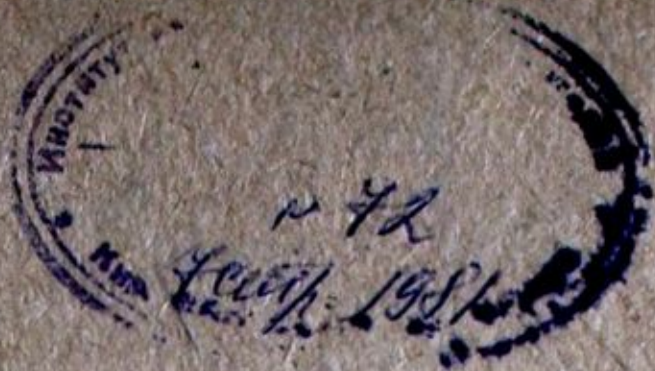

72

СКОРОСШИВАТЕЛЬ

34

УНВ. 26

ГОРОД	<i>Шейнстанов К.</i>
УЧРЕЖДЕНИЕ	<i>К истории развития</i>
ДЕЛО	<i>Киргизской и дунганской</i>
ОТ	<i>УНВ. 26</i>
ДО	
Примечание	№ _____

ТАШКАНПРОМ

НИИЯЯН

Рукопись № 44

12. XI 1941

ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КИРГИЗСКОЙ И ДУНГАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

Рукопись № 46
18/12 1941

Рукопись № 138
25/12

Киргизы, как и многие национальности бывшей царской России, не имели своей национальной письменности до Октябрьской революции.

Отсюда ясно, что не было ни одной национальной школы для киргизского населения.

Царское правительство проводило такую же национальную политику в Киргизии, какую проводило и проводит в настоящее время любое империалистическое государство в колониальных странах, поскольку империализм в любой стране имеет одну и ту же цель, цель грабежа слабых национальностей. Только методы грабежа могут быть равными в силу исторических условий эпохи.

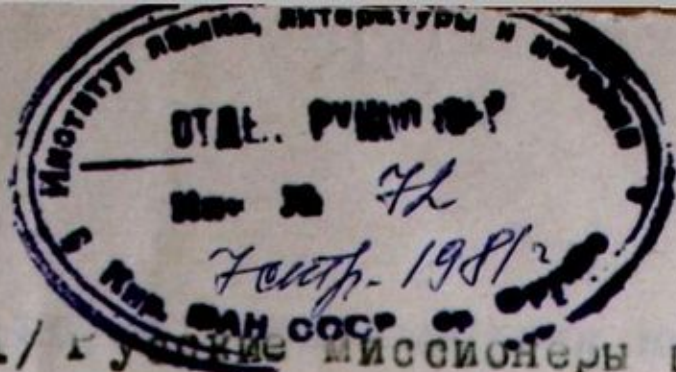
Русский империализм, сменивший власть Кокандского Ханства в Киргизии, много обещал киргизскому народу при захвате власти в свои руки и о национальном равноправии, и о цивилизации. Но после того, как укрепился русский империализм в Киргизии, проводил он ту же грабительскую политику, какую проводил до него его предшественник, только конечно, иными способами. Если Кокандский торговый капитал, державший под своей властью южную Киргизию целиком и почти половину Северной Киргизии до 60-ти годов прошлого столетия,

проводил свою грабительскую политику на принципах феодально-теократической арабской культуры, *и принципах Ислама, то русский империализм проводил* на принципах "европейской цивилизации".

А в итоге мы имели один и тот же результат - национальный гнет, с беспощадной эксплуатацией трудящихся масс, абсолютное безкультурье, безконечное невежество и национальную вражду.

Царское правительство, руководимое самыми реакционнейшими силами из всех реакционных сил всего мира, проводило такую инверсную политику в Киргизии, в результате которой киргизский народ перед Октябрьской революцией стоял на грани исчезновения, как нация. Такая зверская политика царизма наложила свои лучшие отпечатки на историю киргизского языка до революции.

Дооктябрьский период характерен для киргизского языка 4-мя моментами.

1/ Русские миссионеры пропагандировали для киргиз русский язык через русско-туземные школы, выковывая в этих школах из эксплуататорской верхушки киргизского населения верных услуг русского империализма. Эти, русско-туземные школы, где исключительно проводились "божественные права" велико-русской "нации" и преимущество великорусского языка, считались основными приводными ремнями русификаторской политики царизма.

2. Татарская торговая буржуазия, опираясь на поддержку, главным образом, торговой части байства и манапства, активно прививала татарский язык на севере Киргизии через реформированные татарские школы, привлекая туда сыновья торговых элементов из киргизии.

3/ Узбекская торговая буржуазия, поддерживаемая киргизскими торговыми кругами и духовенством, активно насаждала на юге Киргизии старейший, узбекский литературный язык через развернутую сеть мечетей и духовных школ. В эти духовные школы, организуемые при мечетях, шло и трудящееся население в силу своей забитости и, таким образом, не сознательно попадало в духовный план карану.

4/ Феодальные верхушки манапства, мечтавшие о восстановлении своих монопольных прав на эксплуатацию киргизских трудящихся делали попытку на создание своего литературного языка на основе средневекового Чагатайского языка.

Таким образом, подавляющее большинство киргизского народа подвергалось жесточайшей форме эксплуатации и духовного гнета, а современный киргизский язык, язык этого огромного большинства, язык сегодняшних ударников социалистического труда, находился тогда в далеком подполье как язык "варваров".

Та двухпроцентная грамотность среди киргизского населения, которую оставило для Советской Власти царское правительство, как результат своей восьмидесятилетней работы по "цивилизации" состояла исключительно из социально чуждых ищущих трудящимся элементов, обученных на 4-х, совершенно чуждых киргизским трудящимся языках. Такова истинная причина того, почему Октябрьская Революция застала киргизов

ский народ безписьменным, находящимся на грани гибели.

Крайне отсталое положение киргизского народа в результате царской политики не могло не влиять на ход развития киргизской национальной культуры и на долгие годы после Октябрьской революции.

Абсолютное отсутствие киргизской трудовой интеллигенции и киргизской национальной письменности заставило Советскую власть в годы гражданской войны идти временно на культурное обслуживание киргизского населения на юге Киргизии на узбекском, а на севере на казахском языках. В связи с этим нельзя не отметить попытку казахской буржуазной интеллигенции использовать эту, исторически сложившуюся обстановку, вынудившую Советскую власть пойти временно на обслуживание киргизских трудящихся на казахском языке, в своих националистических целях.

Казахская буржуазная интеллигенция, мечтавшая о создании "Великодержавного государства Алаш-Орды", сидя в научных центрах Туркестанской республики, вела борьбу против киргизских студентов в Ташкенте, организовавших движение за создание киргизской письменности. Данная, Великодержавная националистическая работа контр-революционных Алаш-Ординских интеллигентов, затормозивших темп культурного развития киргизских трудящихся, не может ^{не} быть отмечена в истории Киргизской национальной письменности, как одно из их выступлений против диктатуры пролетариата.

В результате долголетнего национальной гнета царского правительства в прошлом и в силу неизбежно вытекавших из этого гнета исторических условий в первые годы революции, история киргизской национальной письменности начинается только лишь с конца 24 года, с момента национального размежевания бывшей туркестанской республики.

С момента национального размежевания дедались попытки приспособить арабский алфавит к культурным нуждам киргизских трудящихся, как это сделали раньше соседние нам народности. Но киргизские трудящиеся в первый же год этой работы убедились в том, что арабский

ский алфавит, к какой технической реформе не подвергнули его, абсолютно негоден быть классовым орудием в руках трудящихся и неспособен выполнить возлагаемый на него революционный долг.

Арабский алфавит прежде всего не мог обеспечить перспективу развития киргизского литературного языка, потому что он не отражал всю особенность этого языка, во вторых не мог быть революционным орудием в руках трудящихся, потому что он не соответствовал требованиям современной технике обучения и полиграфической промышленности т.е. он совершенно не мог обеспечить наши темпы всего социалистического роста, и плюс к этому, он, как алфавит карана, еще оставался на службе у байства, манаства и духовенства, как орудия против интересов трудящихся.

Начавшееся с 25-го года организованное движение киргизских трудящихся, влившееся потом в общий мощный революционный поток движений трудящихся всех, при царизме бесписменных народностей за новый алфавит, достигло уже в конце 28-го года окончательной ликвидации арабского алфавита в школах, государственных учреждениях и общественных организациях, разбив под руководством коммунистической партии все виды сопротивления классовых врагов.

Новый киргизский алфавит свое значение, как революционное орудие, показал уже в первые шдд три года со времени ликвидации старого алфавита. Если за 3 года обучения на Арабском алфавите /т.е. с 1925 года до 1928 года/, грамотность киргизского населения достигла только на 6,8 %, то за 3 года обучения на новом алфавите /т.е. с 1929 - 1931 года/ мы имеем грамотность уже 44%. Тиражи 2-х киргизских газет - "Кзыл-Киргизстан" и "Ленинчил-Джап" со времени введения нового алфавита в печати с 3-х тысяч пятисот и одной тысячи семьсот экземпляров в 1928 году выросли в 1931 году до двадцати пяти тысяч и пятнадцать тысяч экземпляров, а тиражи учебников с пяти тысяч - десяти тысяч экземпляров в 1928 году до пятидесяти тысяч - сто двадцати тысяч в 1931 году.

Таковые огромные заслуги нового алфавита в системе всей